

МИРНЫЙ ПРОТЕСТ В ГРОДНО. АВГУСТ 2020

«За политической эмиграцией последует экономическая».

Эксперты рассказали, как политический кризис повлиял на настроения в белорусских регионах

Исследование основывается на отслеживании региональных СМИ, двух экспертных фокус-группах, а также на анализе 5685 анкет, полученных при опросе через Viber. Опрос проводился при сотрудничестве с инициативой «Народный опрос» в конце июня 2021-го. Также были использованы социологические данные Chatham House и других институтов, которые исследуют мнения белорусов. Целью экспертов было узнать, как политический кризис повлиял на настроения в белорусских регионах, какие проблемы волнуют белорусов и насколько проблемы Минска отличаются от остальной страны.

Исследование команда проводила летом 2021 года. Оно состояло из

нескольких частей. В опросе приняли участие 5685 человек: 48% — жители Минска, по 18% — областные и районные центры, по 9% — деревни и посёлки. Основная аудитория — от 31 года до 50 лет.

Для опрошенных политический кризис является основной проблемой. В первую очередь он вызван репрессиями, недоверием к власти, беспокойством за свою безопасность.

Проблема доверия милиции оказалась на втором месте. Острее эта проблема стоит у жителей Минска, а проблема доверия органам власти практически одинаково характерна для столицы и провинции.

Второй блок проблем связан с «экономической депрессией». Одинаково

и Минск, и регионы беспокоят высокие цены. Жители областей испытывают сложности с поиском работы. То, что работу найти сложно, признали 76% опрошенных в маленьких городах, 63% — в области и 26% — в Минске. Причиной этого является деградация госпредприятий и бюджетного сектора, где в основном работают жители регионов. По результатам опроса стало ясно, что как из Минска, так и из областных городов, люди стали чаще выезжать на заработки.

«Последняя волна миграции, которую мы видим, больше связана с политической ситуацией в стране. Но если в начале следующего года наступит экономический кризис, который предсказывают экономисты, то вслед за

Продолжение на стр. 2 →

← Начало на стр. 1

волной политической эмиграции мы увидим и волну экономической», — считает Антон Родненков, член команды Центра новых идей.

Беларусь всё меньше похожа на социально-ориентированное государство. Качество медицинских услуг и дорог волнует примерно 20% жителей регионов. При кризисе ситуация с социальной сферой в регионах будет только ухудшаться из-за нехватки средств и квалифицированных кадров.

«По всем направленным ситуациям ухудшается или имеет клубок неразрешимых проблем. Политический кризис проблемы только усилил. Разрыв между Минском, который продолжается оставаться экономическим драйвером страны, и регионами будет только расти. Те беларусы, которые не готовы уезжать из Беларуси, уедут в Минск. Потому что он может давать рабочие места, высокий уровень зарплаты. Но проблема долгосрочная — беларусы будут становиться всё более недовольны жизнью в стране. Эти экономические и социальные неудачи государства тоже будут оказывать политическое давление, вызывая напряжение и в обществе. Потому что беларусские власти не могут предоставить обществу процветание, стабильность, спокойствие — то, чего люди хотят. И эта проблема в том

числе будет затягивать кризис, в котором Беларусь находится уже более года», — рассказал Антон Родненков. Быстрых решений проблем нет.

«Что касается доверия, мы как страна, как государство имеем огромную проблему. Доверие государственным институтам — от Центризбиркома до парламента, президента, милиции — 15–20%. Это катастрофа государства. Раскол не внутри общества, раскол между властью и обществом. Второй момент — можно говорить, что власть делает всё, чтобы разрушить государство. Любой социальный институт имеет чёткую общественную функцию — лечить, учить, пожары тушить. Сейчас функция «надзирать и наказывать» у институтов становится доминирующей. Получается, что государство разрушается с двух сторон», — прокомментировали в Центре новых идей.

На отношение к властям повлияли и действия руководителей областных УВД: в Бресте протесты жёстко давили, а в Гродно чуть не случились переговоры. Но разница между регионами не всегда принципиальна и не оказывает влияния на большие процессы.

Политические репрессии держат общество в напряжении. Доверия к властям у беларусов больше нет. Госсектор деградирует и не создаёт рабочие места в регионах. Беларусы отмечают рост цен и боятся

надвигающегося кризиса — они готовы уезжать из страны.

У Беларуси нет будущего с такой властью. Потому что нет будущего у страны, где люди осуждены за взгляды, «неправильные» цвета одежды, поддержку политзаключённых. Где не соблюдаются условия труда для рабочих, где люди умирают в коридорах больниц, где пенсионер, берегущий каждую копейку, будет обязан платить новый налог за свою старую квартиру, где детей вербуют в школах люди в погонах, где человека, осуждённого за флаг на балконе, пытаются в холодной сырой тюремной камере...

Такому государству не нужны квалифицированные работники, молодёжь, стартапы, инвестиции. Не стремится оно и за развитием и обеспечением блага для себя и своих граждан. Всё, что надо, — не потерять поддержку силовиков, держать народ в страхе и мстить всем, кто осуждает такое поведение.

Каждым своим безумным действием режим пилит сук под собой. Но мы, беларусы, не сидим с ним на одном суку. И бежать нам с этого дерева вовсе не за чем. Зато есть смысл в том, чтобы заточить наши пилы и спилить уже наконец этот гнилой сук. Это режим слабеет, но никак не мы. У нас ещё много сил для борьбы. И мы будем бороться за наш дом!

ЦЭНТР НОВЫХ ІДЭЙ

Директор «Гродно Азот» об аварийных остановках в цехах: «Статистика практически неизменна»

«Статистика происшествий на «Гродно Азот» не изменилась, а сообщать о них стали чаще, так как пошли навстречу общественности», — рассказал директор предприятия Игорь Ляшенко.

Об остановках цехов сообщают чуть ли не по несколько раз в месяц. Однако в корпоративном издании «Гродненский химик» каждый раз пишут, что ситуация опасна для населения не представляет и находится под контролем.

— Как директор завода вам говорю — у меня есть статистика, за нами надзирает прокурор, Госатомнадзор. Предприятие сложное, поэтому происшествия происходят. Просто раньше внимание общественности меньше к этому привлекалось. Статистика же практически неизменна.

— Как вы объясняете возросший интерес к предприятию?

— Кому-то хочется привлечь к этому внимание. За кухонные разговоры, «стачкомовские» я не отвечаю. Там людям неграмотным хочется пошатать сознание, вселить неуверенность. Отвечаю, что у нас работают

профессионалы, которые знают своё дело и выполняют работу.

Вот только эти профессионалы были уволены из-за политических взглядов, а часть — задержаны. В июле 2021 на сайте было размещено порядка 300 вакансий! Наиболее востребованные профессии — аппаратчики, слесари по КИПиА, электромонтёры. Часть вакансий можно получить, только обучив имеющихся сотрудников.

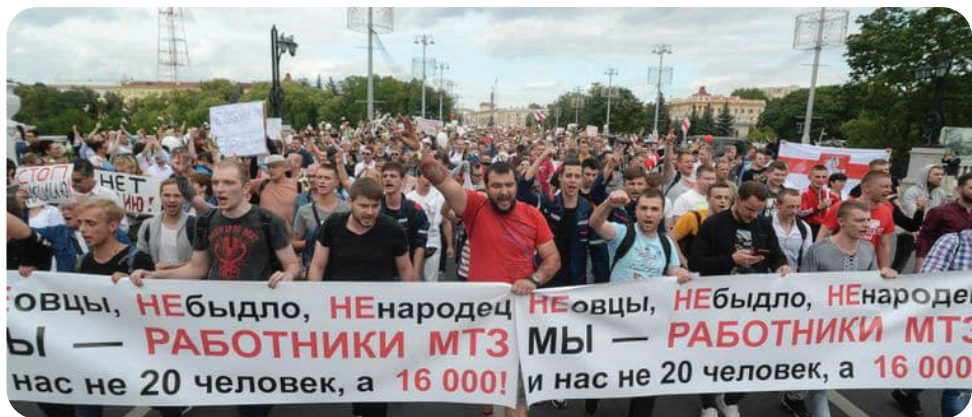
При этом с начала текущего года на «Азот» приняли около 250 новых работников. А для продолжения работы цехов в период острой нехватки кадров были привлечены штрейкбрехеры со всей Беларуси. Однако они тоже не особо помогли — не было у людей опыта в работе с «азотовским» оборудованием...

На вопрос о диверсиях, которые предотвратили на предприятии, Игорь Ляшенко отказался говорить и предложил прийти лично, поскольку информация «не подлежит огласке по телефону».

ГРОДНЕНСКИЙ ХИМИК

ФОТО BELTA

Почему власти боятся забастовки

21-23 сентября в нашей стране прошла волна задержаний рабочих. После неё 13 человек были отправлены в изоляторы. Речь идёт о работниках крупных предприятий: «Гродно Азот», Беларусский металлургический завод, Беларусская железная дорога, «Нафтан».

Все они были задержаны по трём статьям Уголовного кодекса.

Статья 356 — Измена государству.

Статья 361-1 — Создание экстремистского формирования либо участие в нём.

Статья 357 — Заговор или иные действия, совершённые с целью захвата государственной власти.

Максимальный срок, который грозит задержанным, — 15 лет.

Рядовых рабочих обвиняют в измене государству? Что происходит?

Почему в стране задерживают рабочих

«Но посмотрите на своих сотрудников на предприятиях. У меня есть информация, что мерзавцев несколько там ещё кое-где осталось, и они ставят перед собой цель проинформировать коллективный Запад о том, как Пархомчик с Назаровым пытаются обойти санкции. Шпионят фактически и сдают информацию туда», — Лукашенко.

Но, подождите, совсем недавно Лукашенко и премьер-министр Головченко говорили, что санкции нашим предприятиям лишь во благо, промышленность сможет выйти на новые рынки, а экономика будет расти!

Правительство не только назвало свои же слова ложью, но и в открытую признало, что боится независимых объединений рабочих и возможной забастовки.

Потому что никто не поверит, что рядовые инженеры предприятий,

которые не имели доступа к секретным разработкам, могут проходить по статье «измена государству». Их задержали лишь потому, что эти 13 человек состояли в независимом объединении рабочих «Рабочы рух». Объединении, которое стремится к национальной забастовке.

Что за национальная забастовка?

Идея национальной забастовки родилась ещё в августе 2020 года. 16 августа сотни тысяч беларусов вышли на улицы своих городов с простыми требованиями: остановить насилие и беззаконие, происходящие в стране, провести новые честные выборы.

К протестующим присоединились и рабочие крупных заводов. В интернете легко найти видеоролик, где работники МЗКТ кричат «Уходи!» приехавшему их успокаивать Лукашенко. Это и есть настоящее отношение рабочих к нему. И это отношение за год не изменилось.

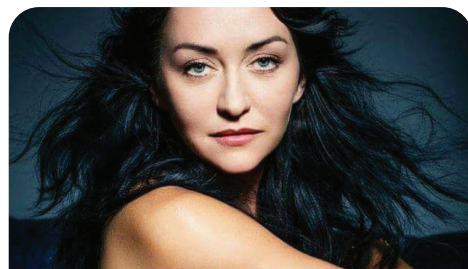
Почему о забастовке вспомнили сейчас

30 августа Беларусское объединение рабочих объявило в стране предзабастовочное состояние. Это значит, что сейчас идёт финальная стадия её подготовки.

Власти боятся забастовки. Потому что одно дело — врать с телеэкранов о росте экономики, а другое дело — отвечать, почему зарплаты за работу в две смены едва хватает на зимнюю обувь ребёнку. Одно дело — избивать дубинками на улицах студентов и подростков, другое — выступать против заводчан.

Разве власти выполнили требования рабочих?

Требовали прекратить насилие — сейчас ГУБОПиК и гостелевидение каждый день выпускает несколько
Продолжение на стр. 4 →

Колонка Татьяны Мартыновой

теле-радио-ведущая, ютуб-блогер,
основательница сообщества
«Хватит Бояться!»

Бомба замедленного действия

Сегодня поговорим о лжеминировании, граждане. Когда-то много лет назад, во времена моего тёмного прошлого на ОНТ, я делала целый выпуск о лжеминёре из Молодечно, который одновременно отправил электронные письма о минах в 11 школ. Там была трогательная история про несчастную любовь, пять лет колонии (если правильно помню) и космическое возмещение ущерба.

Программу я готовила в режиме строгой секретности с группой лиц, которые его поймали. Поэтому неплохо знаю сей предмет. Несмотря на то, что молодецненский минёр весьма недурно подготовился, был без телефона и с чужим ноутбуком в совершенно непривычном для себя месте, его очень быстро вычислили и попросили ответить за сорванные уроки вместе со зря потраченной соляжкой на срочный выезд. Это я к тому, что спецслужбы Беларуси ловят таких «фулюганов» на три пятнадцать. А в этот раз что-то не слышно громких разоблачений...

Так кто же присылает угрозы террористических атак беларусам и, главное, с какой целью? Особенно с учётом того, что письма с намерениями отомстить за плохое обращение с беженцами, которые получают государственные отели, отправлены с какого-то режимного провластного имейла. В таком расследовании главное — не выйти на самих себя. Но это неточно, как и всё сегодня.

Значит, расследовать не нужно. Тогда смысл? Правая рука
Продолжение на стр. 4 →

← Начало на стр. 3

роликов, в которых люди после пыток признаются в том, что даже не противозаконно.

Требовали прекратить преследовать людей по политическим причинам — в стране увольняют за комментарий или по доносу.

Требовали честных выборов — Лукашенко прямо заявляет, что их не будет.

Забастовка состоится. Вопрос лишь во времени.

И липовые статьи об измене государству здесь людей не остановят. Задержаны были 13 человек, но в «Рабочим руху» как минимум 15000 человек, а количество людей, присоединившихся к плану «Перемога», плану, который поможет беларусам свергнуть режим Лукашенко, ещё несколько месяцев назад превышало 80 000.

Вместо вывода

Нам пишут, что сейчас по заводам страны ходят идеологи в паре с милицией и объясняют заводчанам, что бастовать плохо, а всё плохое в стране — это происки Запада. Но это злит людей ещё больше, поскольку идеологи не могут ответить на простые вопросы.

Гречка по 5 рублей — происки шпионов? Видео, снятые под пытками, — происки шпионов? Увольнение коллег за слова поддержки протестующим — это тоже происки шпионов?

И главный вопрос: почему на идеологов деньги есть, а на безопасность труда и его оплату денег нет?

Когда рабочие спросят, почему нет зарплат, почему увольняют их коллег, почему бьют их жён и детей, то на чьей стороне будете Вы?

← Начало на стр. 3

не знает, что делает левая, но тоже без дела в мундире не болтается? А премия? А новые звёзды на погонах сами себя не заработают. Как говорил Конан Дойл: «Если вам в чём-то не хватает логики — ищите, где ложь». Но проблема в том, что ложь сегодня везде и теперь во всей этой лжи я попытаюсь найти логику, которой нет. То есть идём от обратного. С огоньком и фантазией, ибо я уже слышу шевеление последних извилин под фуражками и циничные диалоги в провластных коридорах. Надо что-то делать. Что делать — никто не знает. Спросить не у кого.

— Граждане офицеры, нам срочно нужен подвиг! Такой, чтоб с красивой картинкой и боевыми наградами.

— Может, лучше теракт? Раскроем по горячим следам и шлём пару фашистов из бэчэбэшников.

— Было!

— Ну и что? Можем повторить! Крепостным всё равно, за что переживать.

— Чёрт! Теракт не утвердили на совещании. Говорят, что мы дебилы и спалим всю контору.

— Тогда давайте угрозу теракта. Это, конечно, хуже, но лучше, чем ничего.

— Точно! И раскроем по горячим следам.

— Есть кандидатуры на исполнителей? Может, украинский след?

— Лучше польский или литовский.

— Мелко! Давайте, как в прошлый раз — Хамас. За Хамас премии выше.

— Хамас не катит. Они на чужих территориях не работают.

— Тогда кто?

— Кто-то очень страшный, но чтоб самим без рисков.

— Тогда талибы. Они и страшные, и далеко.

— Точно! Талибы — хороший вариант. Потом можно будет поймать пару беженцев и расстрелять.

— Нет, беженцев расстреливать запрети.

— Тогда просто посадить.

— Мы уже самолёт посадили. У меня отпуск на Кипре накрылся.

— Есть ещё свежие идеи?

— Придумал! ЦРУ пыталось ликвидировать Батю, следя за ним из космоса при помощи полимерной самонаводящейся невидимой ракеты, но мы увидели и обезвредили. Бате понравится.

— И как мы её увидели, если она невидимая?

— При помощи специальных приборов, которые видят невидимое.

— А у нас они есть?

— А кто проверит?

— Вопрос в том, не кто проверит, а кто поверит. Ладно, пока оставляем вариант с талибами. Только написать надо как-то в их стиле, типа, от восточных мстителей за своих обманутых братьев и сестёр.

— А как будем раскрывать?

— Пока непонятно, как пойдёт. Может, просто что-нибудь обезвредим. И это, лейтенант Иванов, я понимаю, что Вы из Саратова, но передайте своей фабрике троллей, что название страны в комментариях надо писать Беларусь, а не Белоруссия. Палимся ж на ровном месте.

Беларусь – самая бедная страна Европы

